

ДОМ НА ОКРАИНЕ

НИНА КНЯЗЬКОВА

Деревенщина

Нина КНЯЗЬКОВА

Дом на окраине

«Автор»

2020

Князькова Н. Ю.

Дом на окраине / Н. Ю. Князькова — «Автор»,
2020 — (Деревенщина)

Геннадий Корсаров потерял свою семью и чуть не потерял себя. Каждый его день наполнен воспоминаниями о тех, кого больше нет рядом с ним. Все меняется, когда в его доме появляется девушка, а вместе с ней и множество проблем. Но кому помощь нужна больше? Четвертая книга цикла «Деревенщина».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Князькова Нина

Дом на окраине

Глава 1

Кира

Я нетерпеливо притопывала ногой, ожидая, когда медсестра запеленает мою девочку. Подспудно ждала, что сюда зайвится мой бывший муж. Хотя, этого и быть не могло. Он сейчас дома, спит пьяный поперек кровати. Бывшая свекровь позвонила и пожаловалась.

Если учесть, что Ленька еще не знает, о том, что он бывший, да еще и о том, что у Даринки в графе «отец» стоит прочерк, то мне просто повезло. Господи, как же я умудрилась связаться с таким человеком, да еще и забеременеть от него? Просто, когда они со своей матерью, хозяйкой квартиры, где я снимала комнату, насели на меня и потащили регистрировать отношения, которых на тот момент еще не было, то я попросту растерялась.

– Ты глянь. Мы тебя, бесприданницу, каким мужем облагородили, – приговаривала довольная бывшая свекровь. – И в квартиру поселили, и ешь ты с нами на одной кухне. – Причмокивала она губами.

Вот только на деле заимели они себе бесплатную домработницу и добытчицу мамонта в моем лице. Да еще и забеременела я сразу же, едва брак был оформлен. А работала я в ветеринарной клинике, в которую устроилась на последнем курсе колледжа. Дед помер, и обеспечивать меня уже было не кому, а там хорошо платили, да еще и, когда образование профильное получила, добавили.

Вот только денег я ни копейки не видела. Все отнимал Ленька, которому на выпивку не хватало. И как же я так во все это вляпалась?

Готовиться к своему побегу я начала полгода назад, когда мой, так называемый муж, попытался поднять на меня руку. А я хоть с виду и нескладная, высокая и не шибко красивая, но трогать себя позволять не собиралась. Получил он тогда стулом по хребтине, да больше подходить ко мне не пробовал. Лишь ворчал.

– Ну, ничего. Ребенка родишь, себе его заберу, будешь деньги носить, как миленькая.

Тогда-то и поняла, что едва появится дите в доме, не будет свету белого мне совсем. И начала подготовку. Перво-наперво, написала заявление о расторжении брака. Ребенок на свет пока не появился, имущественных претензий у меня к Леньке не было, прописана я была в дедовом доме до сих пор, так что развели нас быстро. Лишь письмо-уведомление домой послали, дабы бывшего мужа оповестить. Но мне удалось его перехватить, подговорив нашу почтальоншу, что жила в первом подъезде. Я у ее собаки как-то кость из горла вытащила, чем заработала расположение этой прекрасной женщины.

Во-вторых, так как моя зарплатная карточка была у Леньки, а на последних месяцах беременности мне было бы сложно ее отбить у бывшего мужа, то я написала заявление в банк, где попросила переводить на карту две трети поступающих на счет денег, а одну треть откладывать на книжку. Ленька, конечно, ворчал, что ему денег не хватает, но подвоха не заметил.

Из-за большой нагрузки на работе (я отказалась уходить в декретный отпуск) и дома, Дарьку я родила раньше на полтора месяца, чем нужно было по сроку. Три месяца нас с ней продержали в больнице. Ее, потому что недоношенная, и не все функции организма работали правильно. Меня из-за дикого переутомления и истощения. Не то, чтобы я худая сильно была. Нет. Просто слабость была такая, что я иногда дочь на руки взять не могла, отчего находилась на грани нервного срыва.

Очень помогла женщина, что лежала со мной в палате. У ее ребенка вообще была неизлечимая болезнь, но та держалась, смирившись с неизбежностью судьбы. И меня учила не сдаваться, а пытаться быстрее восстановиться ради дочери. Чем я активно и занялась. Помогло.

Когда делала на дочь документы, то сознательно не вписала Леньку в графу отец. Пусть лучше безотцовщиной растет, чем с таким. Меня саму родители на деда бросили и уехали искать счастья в жизни (где-то там и сгинули), и мы с ним неплохо жили, до тех пор, пока дедушка не умер. Фамилию я дала свою, так как в браке ее не меняла. Топтыгина.

Сегодня нас выписывали. С утра я съездила в банк и сняла накопленные деньги. Заблокировала свою карту, сохранив счет, с которого всегда смогу снять средства через любое отделение.

Ехать решила в деревню, все же там дедов домик. Там сейчас жил квартирант, которого поселил глава администрации Тивжи, спросив у меня разрешение. Человек также исправно перечислял деньги на карточку, которую я и в глаза-то давно не видела. Первым делом нужно будет сказать ему, чтобы оплату мне на руки отдавал. Квартиранта выгонять я не хотела. Куда он посреди холодов-то? Февраль только начался. Сама же я хотела заплатить за постой какой-нибудь немощной старушке. Я бы ей по хозяйству хлопотала.

– Вот, держите свою ляльку. – Улыбающаяся медсестра отдала мне светло-бежевый теплый конверт, за который я отдала на рынке кучу денег. Вообще, у меня с собой была большущая сумка с приданым для ребенка. Свою одежду я почти не взяла, надеясь, что старые одеяния на чердаке дома еще сохранились. – Вам точно есть куда идти? А то у нас благотворительный фонд работает при перинатальном центре. – Женщина внимательно изучила меня взглядом.

– Да, все в порядке. Спасибо. – Поблагодарила ее.

– Может быть, вам такси вызвать. Тяжело же с ребенком да еще с сумкой. – Не успокоилась она.

– Не нужно. – Я покачала головой. – Здесь автовокзал через дорогу. Я быстро добегу. Спасибо вам большое. – Поблагодарила еще раз и, развернувшись, пошла на выход.

На самом деле, до автовокзала я добралась с трудом. Благо Даринка, пригревшись в тепле конверта, спала крепким сном. К кассе подходила, уже таща сумку волоком. Зря я три пачки подгузников взяла. Их же можно в аптеке больничной купить. Ну и что, что в два раза дороже. Сэкономить решила на свою голову.

– Один билет до Тивжи. – Сказала в окошечко и одной рукой положила деньги.

Билетерша осмотрела меня, и улыбнулась, увидев на руках конверт.

– Домой едете? – Участливо спросила она.

– Да. – Улыбнулась я в ответ.

– Тогда, вот вам одиннадцатое сиденье. Оно отдельно стоит, вам легче будет ехать. – Она протянула билет.

– Ой, спасибо. – Обрадовалась я. Не хочу никому мешать.

Автобус подошел через десять минут. Как раз тогда, когда я дотащилась до платформы. Незнакомый мужчина помог мне занести сумку. В автобусе я вообще никого знакомого не увидела. Но, судя по разговорам, все ехали в Тивжу. Оказалось, что многие там работают. Это было для меня непонятным. Я была в поселке почти три года назад, и там попросту негде было работать.

– Простите. – Решила допросить полненькую девушку, сидевшую впереди.

Она вытащила из уха наушник и обернулась.

– Извините. Здесь сейчас говорили, что в поселке работа есть. Не подскажете...? – Я задумалась, формулируя вопрос.

– Давно там не были? – Девушка понимающе на меня уставилась.

– Да. – Пришлось признать.

– О, там многое поменялось. Я сама не так давно из соседней деревни переехала. Догилевы в Тивже домов построили. Под военный городок место отвели. Говорят, даже в больнице ремонт сделали. И школу перестраивать будут. Дороги отсыпали, но сейчас зима и не видно. Зато снег каждый день теперь убирается. – Она наклонилась ко мне. – А мужчин сколько там появилось. Любого выбирай. Прорабы очень хорошо получают. Да и красивые все.

– Да не до мужчин мне сейчас. У меня вон, забота есть. – Скосила глаза на конверт с Дарькой, которая все так же мирно посапывала.

– Что, бросил? – Она послала мне сочувствующий взгляд.

– Сама ушла. – Грустно улыбнулась я.

– Так. – Она совсем развернулась ко мне, подвинув сидящего рядом мужика. – Меня Настя Видякина зовут. А тебя?

– Кира Топтыгина. – Я не понимала, зачем ей имя то мое понадобилось.

– Я химиком в школе работаю. – Доверительно поведала она.

– Я ветеринар. Но сейчас вот... в декрете. – Кивнула на Дарину.

– Ага. Понятно. Ну, в деревне ты со своей профессией не пропадешь. – Улыбнулась Настя.

Очень на это надеюсь. На пару месяцев денег у меня хватит, если тянуть понемногу. А там уже буду думать, где подработать. У меня дочь растет, и ее нужно обеспечить так, как дед содержал меня. Чтобы ни в чем не нуждалась.

– Слу-ушай, – протянула Настя. – А ты сможешь... рыбу осматривать? Ну..., лечить?

– Кого? – У меня глаза на лоб полезли.

Она заговорщицки оглянулась и наклонилась ко мне.

– Летом в Тивже будут рыбхозы строить. Там начнут рыбу разводить и живую продавать. Им там ветеринар по рыбе нужен. Или как он там называется? Мне подруга по секрету рассказала. – Громким шепотом поведала она.

– Да ладно? – Не поверила я. – Кому этот медвежий край нужен стал?

Девушка немного помялась.

– Ты ведь здешняя?

– Да. Я здесь выросла. – Кивнула.

– Может быть, знаешь... Анжелику... Лапоткову?

Я задумалась. На ум приходила маленькая рыжая девчонка, которая верховодила всеми парнями в деревне.

– Знаю.

– А Надюшку Паркунову?

Я тут же припомнила боевую подругу Анжелики.

– Ага. Они года на три меня старше учились. От них вся школа ревела. Точнее, ревели учителя и хулиганы, а нам хорошо было. Они защищали всех.

– Так вот, Анжелика у Догилевых работает. Она замужем за одним из братьев, а Надя замуж недавно вышла за второго. И Лика кучу проектов уже напридумывала. Село скоро в два раза больше будет. Все отстраивается. Молодежь возвращаться начала. – Принялась восторженно рассказывать она.

– Ну и ну. – Я неверяще покачала головой. – И для рыбы место тоже Догилевы строят?

– Не совсем. Но они тоже участвуют. Это тоже Анжелика придумала. Мне Надя рассказывала. – Настя радостно жестикулировала.

Знала бы я о возможности работать в деревне, возможно, давно вернулась бы. И не вляпалась бы в историю с замужеством. Хотя... Я покосилась на дочь, завозившуюся в конверте. Нет, ее я бы ни на что не променяла. И безумно рада, что она появилась в моей жизни.

– Так ты умеешь работать с рыбой? – Вновь спросила Настя.

– Нет. – Помотала я головой. – Я больше по млекопитающим. Кошки, собаки, лошади, еноты.

– Кто? – Переспросила она.

– Еноты. Нам в ветеринарку приносили одного. Лапу сломал, когда в мусорный бак залез на окраине города. Привезли к нам. Пришлось шину накладывать. – Ответила я.

– Ничего себе, веселая у тебя профессия. – Хмыкнула девушка.

Выйдя из автобуса в центре деревни, я поразилась произошедшим здесь переменам. Магазин в центре деревни стоял новый и современный. Дома отстроены, дороги не завалены снегом, а самое главное, ни одного алкоголика в поле зрения, что само по себе было странным. Что случилось с Тивжей?

Настя помогла мне вынести сумку, но сама при этом опаздывала по делам.

– Сейчас. Подожди. – Она огляделась вокруг. – Сушков, подь сюды. – Крикнула она парню, стоящему на крыльце магазина. – Подросток, увидев Настю вздохнул, но подошел.

– Здравствуй, Анастасия Кузьмовна. – Поздоровался он. – Че надо?

– Видишь вот эту женщину с ребенком? – Она указала на меня.

– Не слепой. – Огрызнулся Сушков.

– Раз не слепой, тогда возьми сумку и помоги человеку дойти до дома. – Распорядилась она.

– Че я-то сразу? – Возмутился подросток.

– Четверку в журнал хочешь? – Прищурившись, спросила Настя.

– Насть, я сама дойду. – Попыталась воспротивиться.

– Ничего-ничего. Подростающему поколению полезны физические нагрузки. – Отозвалась Видякина и вновь повернулась к подростку. – Ну, согласен на четверку?

– А че не пятерку? – Начал наглеть парень.

– Тройку, так тройку. Глядишь, скоро и до двойки дойдем.

– Согласен на четверку. – Он шустро подхватил сумку. – Куда нести.

– Туда. – Я показала вдоль улицы.

Дом находился на самой окраине, поэтому пройти нужно было до конца деревни, а потом еще завернуть за рощу. Дед любил уединение, а потому выбил в свое время самый крайний в поселке участок, где и построил дом. И вроде бы близко и до магазина и до школы, но в то же время у меня было ощущение, что дом стоит в лесу. Гостей дед не привечал, так что к нам редко забегала почтальонка, да покупатели для дедовых изделий, которые он в свободное время вырезал из дерева. Я тоже никаких друзей не приводила, так как общительностью не страдала. Лишь, когда попала в общежитие колледжа, я поняла, что мне придется общаться, так как по-другому попросту не выжить. Кстати, стоило захотеть, и с большинством девчонок я тут же нашла общий язык.

С противоположным полом все было иначе. Все парни были для меня инопланетянами, у которых в голове непонятно что делается. Мысли в их голове перескакивали безо всякой логики. Вот и бывший муженек до сих пор оставался загадкой человечества. Однако, его приземленные желания я вполне смогла понять и осознать. Выпивка, еда, и чтоб его никто не трогал. После того, как я забеременела, то слава богу никаких поползновений в мою сторону от него больше не было. Конечно, он часто говорил, что я страшная и просто не могу вызывать кого-то желание. Ну да, не красавица. Но и с этим я давно смирилась. Смириться же с тем, что моя дочь должна была стать разменной монетой в отношениях с ним, я не могла. Потому и устроила всю эту авантюру с побегом.

Дарька уже всю возилась в конверте, и я чувствовала, что она скоро попросит свою порцию еды. Да и грудь уже подпирало. Хорошо, что я смогла сохранить молоко и сцеживала его для Дарины, даже тогда, когда ее не было рядом со мной.

– И куда дальше? – Подросток, тащивший мою сумку, остановился рядом с последним домом на улице.

– Я дальше сама донесу. – Улыбнулась ему. – Спасибо большое.

– Ну, уж нет. Анастасия Кузьмовна мне потом четверку не поставит, а у меня только по химии тройка выходит. – Упрямо заявил Сушков.

– Ладно. – Согласилась. – Мне туда, за рощу. – Кивнула на перелесок.

– К дому Топтуна? – Удивился он. – Но там же живет кто-то из Догилевских работников.

Ну вот, деда все помнят, а меня уже нет.

– Да, мне туда нужно. Я внучка бывшего лесника. – Созналась, поудобнее перехватив похныкивающую Дарину.

Парень удивленно на меня посмотрел, но все же бодро пошел по дороге дальше. Я же была очень удивлена, что дорога вообще была, так как раньше зимой до нас была лишь тропинка. А тут кто-то озаботился комфортом жильца, живущего в доме на отшибе.

Вскоре, я поняла почему. Едва мы вышли из рощи, как увидели дом. Рядом с калиткой была припаркована большая серая машина. Я сразу озадачилась вопросом: зачем человеку, у которого такая машина, жить в доме, который вместе с участком стоит дешевле? Ничего не понимаю.

Немного растерянно посмотрела на подростка, который приткнул к калитке мою сумку.

– Ну вот. Теперь мне точно четверку по химии поставят. – Удовлетворённо хмыкнул он.

Я залезла в карман, нашла деньги, оставшиеся от билета, и протянула ему.

– Возьми. Спасибо.

Парень отшатнулся от меня, как от чумной.

– Вы что? Я же не за деньги. У меня батя нормально зарабатывает. – Он отступил еще на несколько шагов. – Вы это..., если помочь надо, говорите. Мы с ребятами поможем. Правда, мы больше бабулькам работу делаем всякую, но и вам можем.

Я еще более удивленно окинула долговязого парня взглядом. В городе любой парнишка взял бы деньги. А здесь, почему-то нет. Или этот школьник тоже относится к разряду нелогичных подрастающих мужчин?

– Спасибо за помощь. – Кивнула ему.

Сушков радостно улыбнулся и побежал обратно в деревню. Где-то за дедовым домом залаяла собака, отчего Дарька принялась реветь. Ну что ж, теперь будем надеяться, что квартира находится дома.

Глава 2

Геннадий

Я сидел на корточках и рассматривал крупную овчарку с темно-рыжими подпалинами на боках. Она сидела в двух шагах от меня и рассматривала меня с не меньшим интересом.

– И не знаем уже, что с лапой делать. Хорошая собака. Семь лет в войсках. – Евгений Лаврентьевич, стоял рядом. – И к ветеринарам уже возили. Никто ничего понять не может. Все на месте. А на лапу не ступает. Бережет.

Я протянул руку и вопросительно взглянул на собаку. Она, поколебавшись пару секунд, положила больную лапу на мою ладонь. Осмотрел со всех сторон. Лапа, как лапа. Мохнатая, с жесткими подушечками, на которые налип снег.

– Как ее зовут? – Спросил у командира.

– Пулька. – Он потрепал ее между ушами. – Усыплять жалко, а в армии ее никто держать не станет. Возьмешь?

– Возьму. – Я не колебался.

Тоскливо одному жить, а тут хоть кто-то с работы ждать будет. Сегодня суббота, законный выходной. А о собаке я узнал во вторник, так что будка у меня уже готова. Осталось питомицу заселить.

Мы еще немного поговорили. Лидия Васильевна положила мне домашней еды в контейнерах, целую сумку. Нет, я и сам могу готовить, вот только в последнее время нет желания. Обхожусь полуфабрикатами, которые и нужны то только для того, чтобы приглушить чувство голода.

Однако, заработать болезни желудка мне не дают. То Анна Николаевна чего подкинет, то Лика на работе салатик принесет, то Венька заглянет и оставит какой-нибудь похлебки.

На самом деле приятно, что о тебе так пекутся, но только, мне и самому хотелось бы о ком-то заботиться. Так вот ведь, до сей поры было не о ком. А сейчас хоть собака будет.

Пулька в машине вела себя хорошо. Спокойно сидела на переднем сиденье и внимательно смотрела на дорогу. Она вообще, с момента нашего знакомства была немногословна и ни разу не гавкнула.

До дома добрались быстро. Пулька осмотрела территорию вдоль забора, вынюхала все углы, и довольная отправилась в приготовленную ей будку за домом. Я вошел в дом, взял приготовленную утром миску с мясной кашей и вынес собаке.

Пока собака ела, выстелил ее будку старой тканью и очистил прилегающую территорию от снега. На цепь решил ее пока не садить. Во-первых, дом находится в удалении от основной части деревни. А во-вторых, собака умная, и вряд ли напакостит без ведома хозяина. Да и приволье ей нужно.

Из раздумий меня вывел лай Пульки, которая вдруг встала в стойку в сторону дороги. Пока размышлял, что же сподобило невозмутимую собаку показать голос, как где-то недалеко раздался детский плач. Меня будто током ударило, так резанул по нервам этот голосок.

– Место. – Приказал притихшей Пулке и побежал на звук.

Выбежав из-за дома, с удивлением увидел высокую женщину, которая одной рукой держала большой сверток, а второй пыталась проташить сумку в калитку. Детский плач доносился из свертка.

Прежде чем подумать, подлетел к ней, аккуратно забрал ребенка, положил его на одну руку и отобрал сумку другой.

– Вы ко мне? – Спросил, уже направляясь к дому.

Да, дурацкий вопрос. Это место, даже если захочешь, не найдешь. Но на женщине было какое-то осеннее пальтишко, а на улице мороз. По прогнозу на завтра вообще минус тридцать обещают. Да и ребенок мог замерзнуть.

– Вы – Геннадий Корсаров? – Донеслось у меня из-за спины тягучим нежным голосом.

– Да. – Быстро кивнул, стараясь скрыть свое замешательство. Зачем я вообще кому-то понадобился?

Открыл ногой дверь, вошел в дом. Сумку оставил у порога, а ребенка, сбросив обувь, пронес в комнату, где положил на диван. Женщина тут же подошла и принялась распечатывать конверт.

– Я Кира Топтыгина. – Коротко представилась она.

Я кивнул.

– Хозяйка дома. Мы с вами заключали договор на год. Осталось еще четыре с половиной месяца. – Напомнил, сбросив шапку с курткой, и повесил их на крючок.

– Да. Я не за этим приехала. Извините, что пришлось вас потревожить. – Она раскрыла конверт с ребенком и неуверенно посмотрела на меня. – Простите, можно я покормлю дочь, а потом мы с вами поговорим?

Я кивнул и вконец растерянный отправился на кухню. Поставил чайник на плиту и нашел две кружки. Всегда легче говорить с человеком, который не умирает от голода. Порылся в шкафу, но ничего вкусного не нашел, кроме сухарей, которые у меня Лика забыла, когда последний раз с мужем заезжала в гости.

Вспомнил, что мне где-то Лидия Васильевна нагрузила целую сумку еды, среди которой были и какие-то плюшки. Нашел сумку рядом с холодильником и открыл. Соленья какие-то, контейнеры. Ага. Нашел коробку домашнего печенья, и три куска брусничного пирога. Отлично.

Из комнаты слышалось кряхтение ребенка, и легкий напевный голос его матери. Внутри вдруг раскрутился горячий узел. Я вспомнил, что когда-то и в моей семье было так же. Легкий воркующий голос над ребенком. То, что было когда-то в прошлой жизни. То, чего я сейчас лишен.

– Извините, что так долго.

Близкий голос хозяйки дома вывел меня из ступора, в котором я находился, стоя посреди кухни и смотря в стену стеклянным взглядом. Как-то тупо огляделся вокруг себя, мимоходом отметив кипящий на плите чайник и растерянный вид девушки.

Я вдруг осознал, что передо мной не высокая женщина, а рослая, чуть выше меня, девушка, едва достигшая совершеннолетия. Она сняла верхнюю одежду, и стала видна некоторая угловатость фигуры, присущая подросткам, пухлость щек, еще не до конца сошедшая, и слишком открытый взгляд, каким смотрят на мир только дети. Тут же почувствовал себя рядом с ней дряхлым низким стариком.

– Что? – Не вспомнил ее последней фразы.

– Извините, что так долго кормила дочь. Она с дороги проголодалась. Мы сразу из род-дома сюда. – Неуверенно проговорила она. – Я думала, что она еще в автобусе проголодается, и даже молоко сцедила...

До меня вдруг дошел смысл сказанного.

– Вы везли новорожденного ребенка в автобусе? – Грозно спросил я. – Там же микробы всякие. И пьяные ездят.

Она слегка вздрогнула от моего тона и покосилась в сторону комнаты. Я тут же почувствовал себя козлом. Ну, кто орет в доме, где спит младенец? Я ору. Молодец, нечего сказать.

– Даря не новорожденная. Нам три месяца уже. Просто в реанимации сначала долго лежали, а затем на доборе веса были. – Принялась оправдываться она.

Я вздохнул.

– Кира, присядьте за стол, давайте попьем чай, и вы мне расскажете, что случилось, и зачем вам понадобился я. – Я указал на стол, выключил плиту и налил кипяток в кружки.

Девушка несмело села на табурет и обняла кружку двумя ладонями.

– Понимаете... – она замялась. – Конечно, это не ваши проблемы, но...

Мне вдруг стало неловко от того, что я заставляю ее говорить о неприятностях, но проблему легче решить, когда знаешь ее суть.

– Не бойтесь. – Ободряюще улыбнулся.

Она кивнула.

– Я развелась с мужем еще до рождения дочери. Но та карточка, на которую вы перечисляли деньги, находится до сих пор у него. – Она подняла на меня свои серые глаза, с желтыми крапинками вокруг зрачка.

– Подождите. – Остановил я ее. – То есть я три месяца перечислял деньги не вам, а вашему бывшему мужу?

Она виновато кивнула.

– Простите. Просто, если бы я отобрала у него карточку, то он бы понял, что я с ним развелась.

– Вы развелись с мужем без его ведома? – Приподнял я бровь.

Она кивнула.

– Повезло, что он тогда в запой ушел и ничего вокруг не замечал. – Покаялась она, а у меня руки зачесались вправить мозг этому дегенерату. – Так вот, пожалуйста, я очень вас прошу, перечислять деньги вот на этот номер сберкнижки. – Она положила передо мной бумажку с цифрами. – А лучше передавать мне на руки.

Я вновь оглядел ее.

– Кира, а что вы планируете делать дальше? – Спросил на всякий случай.

– Я? – Она растерялась. – Я найду какую-нибудь пожилую женщину, которой нужно помогать по хозяйству. Ну и за постой ей платить буду. К мужу я точно не вернусь.

У меня в голове тут же что-то щелкнуло.

– Зачем вам идти куда-то? Это же ваш дом. – Возмутился я, снова повысив голос, но быстро вспомнил о ребенке и уже шепотом добавил. – Вам есть, где жить.

Кира внезапно замерла.

– Но не могу же я выгнать вас из дома. Тем более срок действия договора еще не закончился... – Она, кажется, совсем растерялась.

Я вздохнул. Не говорить же ей то, что от одиночества я готов уже на стену лезть.

– Вы можете жить здесь, не выгоняя меня. – Сознался, наконец.

Девушка напряглась еще больше.

– Нет.

– Почему? В доме две комнаты...

– Одна же. – Нахмурилась она.

– Я утеплил пристрой и теперь там еще одна комната. – Я показал рукой на вторую дверь, ведущую из кухни. – Там вполне можно жить.

– Но..., – она нервно потеряла край вязаной кофты. – Геннадий, у меня все же ребенок. Дарька часто просыпается по ночам. Ее приходится мыть, кормить. Она шумная очень. Вы все это будете слышать. Мы будем вам мешать отдыхать, и вообще...

– Не будете. – Быстро замотал я головой. – Я утром ухожу на работу и поздно вечером прихожу. Сплю очень крепко. – Соврал я не моргнув глазом.

Кира подозрительно на меня посмотрела, но ответ приняла.

– Это все равно очень неудобно. Получается, что я не предоставляю вам отдельного жилья, как оговаривалось в договоре. – Она покосилась на так и не тронутую чашку чая. – Наверное, нам все же лучше уйти.

– Нет. – Я вскочил на ноги, чем напугал девушку. Заметил, как она отшатнулась и чуть прикрылась руками. Внутри поднялась ярость. Я долго работал волонтером и прекрасно знал такую реакцию тела. Она бывает лишь у тех, на кого поднимали или пытались поднять руку. Появилось желание найти ее бывшего муженька и постучать им об ближайшую березу, чтобы мозг хоть где-то обнаружился. – Вы мне совсем не мешаете. Более того, если вам будет некомфортно, то я съеду.

Неосознанно заслонила ей выход с кухни.

– Но ведь... Господи. – Она закрыла лицо ладонями. – Это все неправильно так.

Я мысленно ругнулся.

– Кира, давайте попробуем. Не думаю, что мы друг друга как-то стесним. Места же хватает. Тем более это все-таки ваш дом.

Она отняла руки от лица и задумчиво отвернулась к окну. Через минуту я все-таки дождался от нее ответа.

– Хорошо. Попробовать можно. – Она вздохнула. – Но что в деревне скажут? – Она обняла себя руками, как будто замерзла.

– Какая разница, что скажут? – Я нахмурился. – Кому какое дело до этого?

Она повернулась ко мне и печально усмехнулась.

– Геннадий, деревня всегда о чем-то говорит. Людям здесь, чаще всего, и поводов не нужно. А тут такая новость будет. – Она поморщилась.

– Тогда и разницы нет, если все равно говорить будут. Не одно, так другое. – Как можно спокойнее пожал я плечами.

Я уже понял кое-что про эту девушку. С ней нужно разговаривать уверенно и спокойно, иначе... По ней было видно, что жизнь ее не баловала, но при всем при этом, она – боец. Даже при минимальной попытке давления, как физического, так и психологического, она сразу же начинает уходить в глухую оборону. Однако, при должном подходе она может позволить себе немного расслабиться.

– Хорошо. Мы останемся здесь. – Я видел, каких усилий ей стоило это произнести, и был благодарен.

– Тогда давайте пейте чай и посмотрим с вами помещение. – Кира хмуро посмотрела на кружку. Сейчас опять что-нибудь придумает. – Вам нужно пить много жидкости, чтобы молоко было. – На ходу вспомнил, подвинув к ней пирог.

Она несмело потянулась к еде. Чтобы подать девушке пример, сел за стол и демонстративно отпил из кружки, показывая, что чай не отравлен. Подействовало. Кира действительно немного перекусила, но на еду смотрела подозрительно. Ее что, еще и травили? Нужно бы прояснить этот момент. Но позже, не то спугну.

Почему-то мне очень хотелось, чтобы две эти девочки стались здесь. И желательно рядом со мной. Нет, я не видел в Кире женщину. Лишь девушку, попавшую в беду и нуждающуюся в помощи. И я мог дать ей эту помощь и защитить. Да и о каких романтических чувствах могла идти речь, если мне уже тридцать шесть, а ей едва ли исполнилось двадцать? Да я ей в отцы гожусь, а не...

– Здесь нет мебели. – Задумчиво произнесла девушка, когда осмотрела комнату. Ну да, я в курсе. Мебель можно купить в любой момент, и эта комната не особо мне была нужна, я ее и не обставлял. – У деда на чердаке несколько одеял хранилось, нужно посмотреть, в порядке ли они.

– Не переживайте. – Отмахнулся я. – Я все сделаю до вечера. Пока что в вашем распоряжении диван в первой комнате. – Пообещал.

Кира удивленно на меня посмотрела, но промолчала. Она что, решила, что я позволю ей и грудному ребенку спать на полу? Ну, уж нет. Усилием воли сдержал эмоции. Что-что, а

сдерживать чувства мне пришлось научиться. И делал я это в последние пару лет практически идеально.

– Мне сейчас нужно съездить в город. Я вернусь часа через четыре. Не вздумайте уйти. Еда в холодильнике. Собаку во дворе не бойтесь. Ее зовут Пулька. – Прочел я лекцию.

– Мы в магазин ходим за продуктами. – Снова встала она в стойку.

Я покачал головой.

– Если то, что лежит в холодильнике не съесть, то все испортится и придется выбрасывать. – Я сознательно манипулировал, чтобы Кира не делала глупостей.

– Но это ваши продукты. – Она попыталась вразумить меня.

– Не мои. Еду приготовила Лидия Васильевна, и она точно не захочет знать, что они испортились потому, что вы отказались их есть. – Пришлось использовать нечестный прием.

Кира устало прислонилась к косяку.

– Ладно. – Как-то слишком ровно произнесла она, что меня насторожило.

Но если я сейчас не поеду в город, то рискую не сделать кучу дел до того времени, так что придется пустить вопрос питания на самотек. Пока что. Я еще раз оглядел девушку, чтобы убедить себя в том, что она вполне сознательная и не сбежит с ребенком, пока я езжу. Кира подняла на меня открытый взгляд, убедивший, что никто ниоткуда больше сбегать не будет. Пришлось задавить в себе внутреннего скептика и поверить.

Быстрым шагом вышел из комнаты, схватил куртку, шапку, обул ботинки и вышел на улицу. У дверей сидела Пулька и выжидательно на меня смотрела.

– Охранять. – Приказал и кивнул на дверь дома.

Собака тут же выпрямилась и встала в стойку, нетерпеливо глядя на дверь. Я ухмыльнулся и направился к машине. Я должен успеть сделать все сегодня. Кира не должна пожалеть о том, что осталась в одном доме со мной. И ребенок. Девочка... Холодок пробежал по позвоночнику. Кира привезла с собой всего одну сумку. Что-то подсказывало мне, что туда уместился лишь минимум вещей для ребенка. О себе она вряд ли позаботилась. Значит, об этом должен позаботиться я. Да и вообще, сколько влезет в обычную сумку детских вещей? Очень-очень мало. Уж мне ли не знать.

Сердце кольнуло от воспоминаний. Как мне там наперебой говорили психологи? Отпустить и попытаться чем-то заменить свою погибшую семью? Нет, я прекрасно знал, что такого не случится. Каждую ночь, когда я пытался заснуть, перед глазами стояли их лица. Это нереально забыть, поэтому я просто смирился и ждал. Ждал, когда в моей жизни произойдет что-то такое, что поможет мне справиться с хотя бы частью боли, навсегда поселившейся в душе. Кажется, такой момент настал. Я могу сделать жизнь одной женщины и ребенка лучше, и займусь этим немедленно. Этакая психотерапия в действии. И больше всех это нужно мне.

До города я домчался за рекордное даже для себя время. Первым на очереди был мебельный магазин. Комната в доме совсем пустая, жить там невозможно. Я, весь всклокоченный, ворвался в помещение, удивив зевающих от скуки продавцов.

– Что вам подсказать? – Ко мне подошел парень, первым сообразивший, что я покупатель.

– Мне нужна двуспальная кровать, детская кроватка, такая, чтобы сама качалась. Комод для детских вещей и шкаф для взрослых. – Принялся перечислять я.

По мере загибания пальцев, глаза у продавца становились все больше и больше.

– У вас ребенок родился? – Наконец, догадался паренек.

Я проигнорировал вопрос.

– На кроватях должны быть ортопедические матрасы. – Я оглядел помещение магазина, пытаюсь вспомнить, что там еще женщинам нужно. – Точно. Столик такой, с зеркалом надо. Чтобы можно было себя в порядок привести. – Вспомнил, что и в ванной, отстроенной мной в бывшем чулане дома нет зеркал.

Сотрудники магазина, поняв, что крупные покупки мне поможет сделать лишь один человек, заволновались, но сделать уже ничего не могли. Лишь шептались, следуя за мной по пятам.

Я же думал лишь о том, что мне еще нужно побывать в куче мест и загрузить в машину огромное количество вещей. Мебель пообещали подвезти к шести часам вечера. Оплатил доставку.

В аптеке я замучил фармацевта на предмет: что лучше для ребенка? Что должно быть в аптечке? Присыпки, гели, крема, подгузники, бутылочки.... Запутался сразу, поэтому попросил оформить все необходимое. Краем глаза заметил навороченный молокоотсос. Купил и его, мало ли....

В детском магазине думал, что сойду с ума. Как моя жена с этим всем справлялась? Я вдруг замер, поняв, что вспомнил ее без привычной тоски и боли в сердце. Более того, бегая сейчас по магазинам, я сам чувствовал себя живым. Набрал костюмчиков и ползунков. Почувствовал то, что чувствует старшее поколение по отношению к своим же внукам, нещадно балуя их.

Напоследок забежал в магазин женской одежды, где купил нормальный пуховик. Кире сейчас необходимо быть здоровой. Ребенку нужна здоровая мама. Не дай бог ее продует в этом пальтишке и она заболит. Ну, и немного одежды захватил.

Глава 3

Кира

Когда Геннадий уехал, я растерянно прошлась по дому, не узнавая его. Даже, когда я кормила Дарьку, и разговаривала с Корсаровым, я втихаря осматривалась и поражалась объему проделанной работы.

В комнате, где сейчас спала дочь, были поменяны окна, как и во всем доме. Поклеены светлые обои, отчего помещение казалось больше и приветливее, чем раньше. В углу стоял одинокий белый шкаф. У стены диван, на котором сейчас посапывала Даринка.

Кухня тоже отличалась от той, которую я помнила. Большую русскую печь заменила маленькая, от которой по всему дому шли трубы. Я такое вообще никогда не видела. Единственный разделочный стол заменили шкафчики, удобный столик и мягкие табуреты. Двухкомфорочная плита была просто врезана в столешницу гарнитура. В углу притулился белый холодильник. Все как в городе. Даже лучше. При всем этом внешний вид дома, по крайней мере, если смотреть с дороги, ни капельки не изменился, за что я готова была сказать Геннадию отдельное спасибо.

За той дверью, где дедушка раньше хранил всякое барахло, я обнаружила ванную комнату. Да, совсем маленькую, в которую поместилась лишь душевая кабина, небольшая угловая раковина и унитаз, но для меня это было чем-то нереальным. Неужели в деревне все это возможно? А как же канализация, и прочее? Так как в туалет я хотела давно, то быстро оглянувшись, воспользовалась комнаткой по назначению. Когда уже мыла руки, услышала, как глухо закрылась входная дверь.

Испуганно выглянула из санузла и с удивлением уставилась на... Вениамина Кулаева, который, улыбаясь, помахал мне рукой.

– Привет, – прошептала тихо и заглянула в комнату.

– Приехала. – Как-то удовлетворенно ответил Венька, который должен был учиться со мной в одном классе, но его отправили в городской интернат.

– Угу. – Согласилась и поманила его на кухню. – Ты к Геннадию пришел? – Поставила чайник на плиту.

Вениамин покачал головой.

– К тебе.

– Ко мне? – Удивилась я. – Ты знал, что я приеду?

Венька снова кивнул и протянул мне небольшую льняную сумку. Я взяла ее и раскрыла. Там лежали пучки различных травок, которые легко было найти рядом с деревней. И я знала, что и для чего предназначалось, а потому была благодарна.

– Спасибо. Они очень пригодятся.

Кулаев кивнул, принимая благодарность. Потом немного помялся и поднял на меня свои огромные синие глаза.

– Гек хороший, но сложный. – Немного путанно сказал он.

Я подняла чайник с плиты.

– Гек – это Геннадий? – Спросила.

Он кивнул.

– Хорошо, что ты приехала. Вовремя. Ему помочь надо.

Я тут же насторожилась.

– Чем помочь?

Кулаев неопределенно передернул плечами.

– Сама поймешь.

Я вздохнула. Зная Веньку, могла сказать, что большего от него не добьюсь. Геннадий Корсаров попал в беду? Как я вообще ему помочь могу? Нет, желание помочь было, только я ничего не поняла.

– Он твой друг? – Спросила, начав разведку.

Венька кивнул, но распространяться не стал. И как тут партизанить? Ладно, на месте разберемся. В комнате закричала Дарька, верный признак того, что сейчас будет громкий плач. Я подорвалась и побежала в комнату. Дочь действительно активно сучила руками и ногами, пытаюсь выбраться из полуразобранного конверта. Улыбнувшись, взяла ее на руки. Принюхалась. Из памперса пока не пахло, но судя по крикотию дочери, это поправимо.

Вошедший в комнату Вениамин мягко улыбнулся.

– Можно подержу? – Вдруг попросил он.

Я с сомнением на него посмотрела. Все же молодой парень вряд ли умеет управляться с детьми. Но что-то в его просьбе задело меня. Ни один представитель мужского пола еще не просил у меня Дарьку, чтобы подержать. Даже Корсаров просто забрал ее из моих рук. А Венька попросил.

– Ладно. – Протянула ему дочь.

Вениамин заботливо взял ребенка и правильно расположил на руках. Дарька вопросительно угукнула и тут же с громким звуком наполнила подгузник. Я фыркнула, Венька скрикнул, но тут же улыбнулся, отдавая дочь обратно.

– Счастливая. – Только и сказал он.

Я еще раз фыркнула, не восприняв его слова всерьез. Он всегда что-то такое говорил. Лег в восемь мне сказал, что у меня муж будет хороший. И где? Нет никого. От плохого ушла, а хорошего и в глаза не видела.

Кулаев еще немного постоял в комнате, затем кивнул, прощаясь, и ушел. Я, убедившись, что в доме никого нет, вымыла дочери попу, передела в чистое и дала грудь. Дарька, вцепившись в еду двумя руками принялась громко причмокивать, а наевшись, закрыла осоловелые глаза и засопела. Я подержала ее вертикально, чтобы воздух вышел, и положила обратно в конверт. У него есть небольшие борта, так что дочь не должна выпасть.

Я немного посидела рядом с дочерью, и поняла, что если сейчас не займусь чем-нибудь, то попросту усну. Даринке хорошо, она может днем выспаться, а потом всю ночь куролесить.

Заглянула на кухню. Ага. Дров нет. Нужно принести. Вон, специальный лоток под них сделан. Быстро оделась и вышла на улицу. И тут же чуть не забежала обратно. А все потому что, на дорожке у крыльца сидела большая лохматая овчарка и выжидательно на меня смотрела. Геннадий говорил о собаке, но я думала, что она на цепи сидит, а не возле крыльца.

– Эмм, привет. – Я вообще не боюсь собак, но лично эта выглядела уж больно... серьезной. – Ты Пулька? – Спросила и тут же почувствовала себя душой. Ну, кто с собакой, как с человеком разговаривает? Почувствовала себя еще большей душой, когда Пулька кивнула. – Ты дашь мне пройти? – Осторожно вытянула руку перед собой, чтобы показать, что у меня ничего нет.

Пулька громко фыркнула и отошла от крыльца на метр. Села и снова на меня уставилась. Ага, мне дают место для маневра. Я нахмурилась, заметив, что собака хромает и поджимает под себя переднюю лапу. Я сошла с крыльца и принялась к ней подкрадываться.

– Ты мне дашь лапу? – Спросила, как можно спокойнее.

Собака оценивающе окинула меня взглядом и, нехотя, дала больную лапу. Я принялась ощупывать конечность, чтобы понять причину хромоты животного. Лапа была целая без переломов, все мышцы работали исправно, надавливание на них ничего не дало. Осталось самое сложное и болезненное. Опасливо покосилась на Пульку и надавила на подушечку лапы пальцем. Собака заскулила и попыталась отнять лапу. Я лапу не отдала, лишь более пристально начала осматривать ее. А вот и уплотнение. Еще раз надавила и снова реакция собаки на боль.

В подушечке лапы было воспаление, а затем образовалась внутренняя шишка в виде шипа. Лечить придется долго, так как процесс был сильно запущен. Вдохнула, поднимаясь. В понедельник, когда пойду в больницу вместе с Дарькой, чтобы встать на учет у педиатра, нужно будет зайти в аптеку и купить лекарств для собаки. Интересно, в Тивже появилась ветеринарная аптека? Нужно будет узнать.

Я поднялась на ноги.

– Извини, Пулька, но лечиться мы будем долго. – Сообщила собаке. Она два раза гавкнула и посмотрела на свою лапу. – Да-да, именно ее и будем лечить.

Животинка тяжело вздохнула, окинула меня печальным взглядом и похромала куда-то за дом. Я пошла за ней, так как раньше именно за домом хранились дрова. Дрова лежали на месте, а вот на месте бани стояло какое-то другое сооружение. Я подошла поближе, чтобы рассмотреть. Старое строение, вросшее в землю, было полностью перестроено. Господи, а я с Корсарова еще деньги брала. Я чуть в снег не села. Это ж сколько я ему теперь должна? Он и дом перестроил, и баню... Тут же появилось желание сбежать, куда глаза глядят. Было бы куда, обязательно бы сбежала. Но, я теперь не одна, и ребенка тащить в неизвестное место, не дело. Нужно дождаться его и поговорить. Я могу уже сейчас иногда подрабатывать и отдавать ему деньги. И с собой у меня немного есть. Оставлю минимум для Дарьки, а остальное отдам.

Решив, что именно так и поступлю, набрала дров из-под навеса и понесла в дом. Пулька проводила меня печальным взглядом и забралась в будку. С больной лапой не побегаешь. Кстати, а как Венька мимо такой грозной собаки прошел?

Дров принесла лишь одну охапку, так как дочь снова проснулась. Ну и как я буду Геннадью помогать, если все мое время занимает Даринка? Совсем не понимаю, почему Венька сказал про то, что Корсарову нужна помощь. Он выглядит вполне самостоятельным человеком.

Распеленала дочь и перевернула на животик. Пора ей уже и на животике лежать, и голову держать по-хорошему. Мы немного отставали от сверстников, но врачи меня убедили, что к году Дарька все наверстает. Ребенок радостно угукал и жевал пеленку. Нашла в сумке пару погремушек и положила перед ней. На игрушки Дарина не обратила никакого внимания, пеленка оказалась интереснее.

Я пересела на пол и оперлась на диван, с улыбкой наблюдая за дочерью. Господи, как же я рада, что она у меня появилась. Да за нее я готова простить Ленке все его дебоши и прегрешения. Нет, я к нему возвращаться не буду ни при каких условиях, но и зла не держу.

Вновь покосилась на сумку, где лежал мой старенький кнопочный телефон, который сейчас был выключен. Свекровь уже, наверное, не раз звонила. Бывшая свекровь, поправила себя. Эта женщина, когда меня экстренно увезли в роддом, позвонила и продиктовала список продуктов, которые мне нужно купить к вечеру. Ответ, что я рожаю, ее не устроил, и я получила порцию отборной ругани.

Я хмыкнула и потянулась к сумке. Пора включить телефон и проверить, звонил ли мне кто-то. Звонок был лишь из ветеринарной клиники, где я работала. Странно. А, вот еще пришло сообщение от мамы бывшего мужа. «Ты совершенно бесполезная. Когда придут детские деньги? Лёничке кушать нечего». Из меня вырвался истеричный смешок. Дарька вскинула голову и внимательно посмотрела на меня. Погладила дочь по спинке.

А чего я, собственно ждала? Ни свекровь, ни Ленка, ни разу не поинтересовались здоровьем девочки. Ну и мы ими тоже интересоваться не будем. Дарька немного подрастет, и я уже смогу работать.

Моей мечтой все-таки было открыть ветклинику, но не знаю, насколько это вообще возможно в поселке. Блин, ведь Венька заходил, можно было бы расспросить его обо всем. Эх, я! Телефон в руках неожиданно зазвонил.

– Аллю. – Ответила.

– Кирка, ты где? Ты как? У вас все хорошо? – Послышался голос Люськи, моей напарницы.

– Да, – ответила растерянно. – Все хорошо.

– Фух, – в трубку шумно выдохнули. – А то Ярик, ну санитар молоденький, поехал в роддом. Мы попросили тебе фруктов увезти, да спросить, не нужно ли чего. Я до тебя с утра дозвониться не могла, переживала. Ему сказали, что тебя выписали. Он поехал к этому твоему... как его там... Ну, в общем, поехал к тебе домой. Там ему открыла какая-то злая старуха и сказала, что тебя нет. – Людмила шумно выдохнула, а у меня по спине пробежал холодок и неожиданно затошнило. – У тебя точно все хорошо?

– Д-да. Все нормально. Извини, мне нужно Дарьку кормить. – Соврала.

– Ага, ладненько. Не пропадай только. Пока. – Попрощалась она и отключилась.

Я все так же сидела на полу, сжимая в руках телефон, и делала размеренные вдохи. Нервничать нельзя, иначе молоко пропадет. На смеси денег не хватит. Словно чувствуя мое состояние, рядом захныкала дочь. Так, все. Никто меня не найдет. Да и права не имеет теперь меня никто искать.

Подхватила Даринку, передела ее в сухое и накормила. Желудок заурчал, намекая на то, что мне и самой неплохо было бы перекусить. Покосилась на часы. Нет, дочь сейчас будет бодрствовать, а значит, в ближайшие несколько часов мне поесть не грозит.

Два часа спустя дочь начала позевывать и грызть свой кулачок. Верный признак, что еще немного, и я ее уаю. Вот только звук машины, подъехавшей к дому, заставил напрячься. Мысленно отругала себя. Ленка сегодня сюда попросту не доедет, так как мучается похмельем. Да и откуда у него машина? И найти этот дом весьма проблематично.

В дом вошел Геннадий, весь обвешанный пакетами. Окинул нас внимательным взглядом, фыркнул, сбросил пакеты на пол и снова вышел. Ну и что это было? Через пару минут он вошел снова. И вновь с пакетами.

Я с трудом слотнула. Он ведь все это не нам привез? Нет, точно не нам. С чего бы ему что-то для нас покупать? Постаралась выдохнуть и вернулась в комнату, попутно укачивая дочь на руках. Ну и чтобы не мешать Геннадию. Он за этот дом заплатил. Это я здесь приживалка.

Дарька уснула минут через двадцать. Я уложила ее обратно в конверт и решила заглянуть на кухню. Печь-то я так и не успела затопить. Однако моя помощь в растопке не понадобилась. Когда я вошла на кухню, огонь уже горел. А еще рядом с холодильником стоял злой Корсаров.

– Кира, вы не поели! – Тут же объявил он недовольным шепотом. – Разве можно так относиться к собственному здоровью. Да и здоровью дочери....

– Я не успела просто. – Призналась. – Дарька же.... И Вениамин еще заходил. – Кивнула на льняную сумку, лежащую на подоконнике.

Геннадий нахмурился еще больше, но комментировать приход своего друга не стал. А вот мою безалаберность припомнил.

– То есть, дрова вы принесли, а покушать забыли? – Проворчал он. – Садитесь за стол. Буду теперь следить за вашим питанием.

Он быстро достал один из контейнеров с едой, и забросил в микроволновку.

– Но....

– Кира, вы хотите, чтобы у Дарины все было хорошо? – Внезапно спросил он, доставая из холодильника еще контейнеры.

– Да, конечно. – Быстро закивала. Как он может сомневаться в таком вопросе?

– А чтобы ребенок был счастлив, ему нужна здоровая и сытая мама. – Припечатал он меня. – Поэтому вы сейчас быстро сядете за стол и..., – он покосился на часы, – поужинаете. Потому как обед и полдник вы уже пропустили.

Я послушно подошла к столу и села. Лишь потом осознала свои действия. Он что, гипно-тизер какой-то? Вздохнув, принялась за еду, поставленную передо мной. Вкусная картофель-

ная запеканка. Покосилась на довольного Корсарова, плюхнувшегося за стол напротив меня. Он с радостью начал уминать свою порцию. Сердце тут же екнуло. Устал. Голодный.

Ужинали мы молча, как и положено двум почти незнакомым людям. Лишь изредка посматривали друг на друга, изучая. Все же нам предстояло жить какое-то время рядом. В одном доме. Необходимо притираться.

– Кира, у меня к вам серьезный разговор. – Геннадий дождался, когда я отложу столовый прибор в сторону и начал разговор.

Я мысленно перекрестилась и подняла взгляд.

– Слушаю вас. – Положила руки на колени, как примерная девочка.

Корсаров немного помялся и поднялся на ноги.

– Я уверен, что вы разумная женщина... девушка. – Поправился он, расшагивая из угла в угол. – Я бы хотел поговорить с вами о рамках, которые нам обоим придется соблюдать.

– Рамах? – Тупо переспросила я.

– Да. Давайте так. Я выскажу свои мысли, а потом вы свои. – Он дождался от меня неуверенного кивка. – Кира, вы – молодая мать. И я не хочу, чтобы вы носили тяжести, таскали дрова и плохо питались.

– Что-о? – У меня лицо вытянулось.

На мой вопрос не обратили никакого внимания.

– А так же, вы будете брать еду из холодильника. Любую еду. – Мужчина хмыкнул, увидев мое возмущение. – А еще я хочу, чтобы у вас с Дариной все было хорошо.

– У нас все хорошо. – Перебила я его, но кто бы меня слушал.

– Поэтому вы будете усиленно питаться. Стиральная машинка в доме одна, поэтому вы стираете в ней. Детский порошок я привез. – Продолжил он. – Разрешаю вам самой готовить. – Смилостивился мужчина. – Если вам что-то нужно, то попросите меня, я все куплю.

– А...

– Не переживайте, для меня это не проблема. – Причем здесь это? – Через полчаса привезут мебель, и все соберут, после чего вы можете заселяться в новую комнату. – Он кивнул на дверь. – Новые одеяла и подушки я привез. Как вы думаете, Дарине сейчас нужна подушка? – Он выжидательно на меня уставился.

Я покачала головой и поднялась из-за стола. Как во сне прошла мимо него и отправилась в комнату. Нужно... просто необходимо собрать вещи и попроситься к кому-нибудь на ночлег. Я попала к сумасшедшему, который говорит и делает что попало.

Дарька спала. Наши с ней вещи каким-то мистическим образом заполнили половину комнаты. Я резко выдохнула, начала собирать разбросанное и складывать в сумку.

– Что вы делаете? – Позади меня раздался удивленный шепот.

– Собираюсь. – Ответила тихо и спокойно.

С ненормальными нужно разговаривать спокойно, чтобы они буйными не стали.

– Зачем? – Раздался недоуменный вопрос.

– Пойдем в деревню. Найдем постой на сегодня. Точно! – Я замерла от пришедшей мысли. – Мы у Веньки сегодня переночуем. – Тут же мысленно посетовала, что не взяла его номер телефона.

Корсаров натурально зашипел. Кажется, зря я рассказала сбрендившему мужику о своих планах.

Глава 4

Геннадий

Она с ума сошла? На ночь глядя, с ребенком, в мороз, через полдеревни, пешком. Сдержал взметнувшееся раздражение, схватил ее за локоть и поволок на кухню. Она, вопреки моим ожиданиям, не сопротивлялась. Лишь настороженно смотрела на меня. Мда, кажется, я в порыве энтузиазма ее совсем напугал.

– Кира, присядьте, пожалуйста. – Попросил напряженным голосом. Она послушно села, не спуская с меня глаз. Чтобы исключить боязнь физического давления, выдвинул табурет и сел рядом. – Вы меня боитесь?

Девушка удивленно вскинула брови и задумалась.

– Не совсем... Нет. – Наконец, выдавила она из себя. – Вы хоть и ненормальный, но не опасный.

Я сдержал смешок. Дожил, меня теперь ненормальным считают.

– Хорошо. – Продолжил спокойным голосом. – Вы меня хотя бы не боитесь. – Обозначил константу. – Тогда чего вы так испугались, что решили бежать из дома с маленьким ребенком в мороз?

Она как-то сникла. И глаза отвела. И покраснела. Мне становилось все любопытнее получить ответ на вопрос, глядя на такую реакцию.

– Я не хочу, чтобы вы тратили на нас деньги. – Она упрямо сверлила поверхность стола. – Я не приму от вас материальную помощь.

Я вновь подавил свои эмоции, пытавшиеся захлестнуть с головой. Девушка напугана и подавлена. Необходимо действовать осторожно.

– Хорошо, – кивнул. – Я больше не буду тратить на вас деньги. Но то, что уже потрачено, вам придется принять. – Осторожно надавил. – Не выкидывать же это все. Тем более что это будет проблематично. Я выбросил все чеки. – Соврал, не моргнув глазом.

– К-как? – Она в ужасе на меня посмотрела. – Но ведь это же... Это совсем... Нельзя так! – Наконец, решила она. – Нужно попробовать. Ведь и без чеков могут принять...

– Кира, – я подавил порыв взять ее за руки. Не оценит. Хотя, это повысило бы процент доверия. – Не волнуйтесь так. Ведь ничего страшного не произошло. Все живы и здоровы. – Напомнил себе, что голос должен быть тихим и ровным. Одна неверная интонация и она сбегит. Я пока сам до конца не понимал, почему так важно, чтобы они с дочерью остались здесь. Кроме сохранения их безопасности, конечно. – Если бы все эти вещи оказались в доме до того, как вы приехали, вы бы так волновались?

– Что? – Опешила она. – Вы понимаете, что вы потратили уйму денег на незнакомого человека? – Не поддалась она на уговоры. – Это ненормально.

– Это нормально. Я давно хотел обставить ту комнату. – Кивнул на дверь. – Вы дали мне хороший повод сделать это. – Пришлось применить словесную эквилибристику. – Я не столько для вас делаю это, сколько для себя.

– А вещи? – Прищурилась девушка.

– Вещи я купил для вас. – Сознался. – И обратно не приму. – По-детски выпятил подбородок.

Кира задумалась. Ненадолго. Минут на пять.

– Я отдам вам деньги за все. И вы живете в доме бесплатно. – Наконец, согласилась она.

Я понял, что решение она не поменяет. В моем случае лучше сейчас согласиться, а потом действовать по ситуации. От необходимости отвечать меня спас звук подъехавшей машины, которая привезла мебель. Я подскочил и вышел из кухни. По крайней мере, я не успел ничего сказать, и у меня осталось место для маневра.

Мебель привезли на обычной тентованной ГАЗели. Два высоких парня выгрузили коробки и потащили в дом.

– Там грудной ребенок спит. – Сообщил перед тем, как открыть дверь.

Парни приняли это к сведению и действительно шумели лишь по необходимости. Даже сборку проводили не шуруповертом, а отвертками. Справились быстро, часа за полтора. Дольше всех провозились с детской кроваткой.

Когда сборщики мебели уехали, я все протер, заправил кровати и покосился на груды вещей, сложенных в угол. Понял, что сегодня ничего разобрать не успею, и вообще, этим всем лучше Кире заняться.

Девушка сидела на диване и прижимала к себе спящего ребенка. Сама она сонно моргала, борясь со сном изо всех сил.

– Можете идти в комнату. Там все готово. – Сообщил шепотом.

Кира слегка заторможено кивнула и поднялась. Я помог перенести ее сумку и вернулся в комнату с диваном. Что-то я устал сегодня. Старость не радость. Вытащил из дивана подушку с пледом, не став его раскладывать, и, не раздеваясь, завалился сверху. Все. Спать.

Проснулся от громкого лая собаки. Взглянул на часы. Семь утра. И кому не спится в такую рань? Предположения были, но для того, чтобы их проверить, пришлось встать.

– Марья, чего тебе не спится с утра пораньше? – Я в куртке и тапочках стоял на крыльце.

– И это вместо приветствия. – Заворчала Догилева, отмахиваясь от Пульки, которая не пускала ее к дому.

Я засмеялся, нащупал в кармане сигареты и закурил. Знаю, что привычка вредная, но пока ничего с ней поделаться не могу. Со вчерашнего дня не курил. Поперхнулся от пришедшей мысли и закашлялся. Ведь вечером я даже не вспомнил о сигаретах. С сомнением посмотрел на тлеющий огонек. Может быть, стоит попробовать бросить?

– Чего такой смурной? – Машка, наконец, убедила собаку в своей благонадежности, подошла ко мне и выхватила сигарету из рук. С наслаждением затянулась, длинно выдохнула, и выбросила в сугроб.

– Выспался. – Криво улыбнулся.

– Мгм. – Машка внимательно меня осмотрела.

– А вот ты чего чуть свет пришла? – Спросил не церемонясь.

Я знал, чего она от меня бы хотела, но дать ей этого не мог. Ей целый мужчина нужен, а не осколки от него.

– Венька позвонил. – Она поковыряла снег носком сапога. – Сказал, чтобы к тебе ни за что не ходила. Не знаешь почему?

– Почему тогда пришла? Тебе же сказали не ходить. – Спросил, поеживаясь от холода. Температура сегодня совсем упала.

– Потому и пришла. Ну, и где моя соперница? Красивая, хоть? – В голосе Машки слышалась ирония и печаль одновременно.

– Маш, – посерьезнел я, боясь, что она сейчас вбежит в дом и напугает Киру. – Чего ты хочешь?

Она вздохнула и обвела округу взглядом.

– Тебя. – Повернулась ко мне.

Я скривился, отчего она невесело хихикнула.

– Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Ты была бы хорошим другом. Замечательной коллегой.

– Но в любовницы не гожусь... – Констатировала она понятно. – Эх, придется кого-то другого мной осчастливить. – Она явно была расстроена, но хорошо держалась. Впрочем, как и всегда. – На чай пригласишь? Познакомлюсь, хоть.

Я посверлил ее подозрительным взглядом, но все-таки кивнул. Лучше сейчас решить все вопросы, чем потом по граблям ходить. Кира была на кухне, где перебирала травы, часть которых закладывала в заварочный чайник. Интересно, ей сегодня хоть немного удалось поспать? Или это только я выспался? Вновь с удивлением осознал, что спал без привычных кошмаров.

– Разговаривай тише. – Шепнул Марье. – Кира, это Марья Догилева. Маш, это Кира Топтыгина. – Представил я их друг другу.

Девушка так и замерла с травками в руках.

– Здравствуйте. – Четко выговорила она, разглядывая Машу своими серыми глазами.

– Занятно, – протянула Машка, но прервалась, напоровшись на мой взгляд. – В смысле, утро-то, какое доброе! – Заголосила она, не вняв моему предупреждению не шуметь.

За стеной тут же раздался детский плач, и Кира, побросав все, бросилась в комнату.

– Сказал же, тише. – Вздохнул я.

– Я так не играю, Гек, – Машка как-то притихла. – У меня по сравнению с этим точно никаких шансов. – Она развернулась на пятках и вышла из дома.

Я бросился за ней. Нельзя оставлять человека в таком состоянии.

– Маш, – догнал ее у калитки.

Она развернулась. Ее глаза как-то лихорадочно блестели.

– Не надо, Корсаров. Я хоть и дурочка, но не дура. Она тебе действительно больше подходит. Больше никаких поползновений с моей стороны не будет. Счастливой вам семейной жизни. – Она вновь отвернулась.

– У нас с ней ничего нет. – Принялся я оправдываться, как неверный муж.

Она хмыкнула и направилась к своей машине.

– Будет. Тут даже к Кулаеву ходить не нужно.

Когда машина отъехала, ко мне подошла Пулька и посмотрела на меня своими умными глазами.

– Да знаю я, что неправильно все, – принялся оправдываться еще и перед собакой, но вовремя спохватился. – Идем, кормить тебя будем.

Пулке я купил специального корма, а потому завтракать ей сегодня придется именно им. Вечером нормальную еду приготовлю. После еды осмотрел ее лапу. Ничего не нашел. Что-то же должно быть не так. Через неделю в город ее свожу, покажу специалистам.

Кира сидела на кухне, и вяло помешивала чай.

– Извини. Не подумал, что она так заорать может. – Извинился за Машкино поведение.

Девушка не сразу сообразила, о чем я говорю. А когда сообразила...

– Она у вас очень красивая. – И улыбнулась. – Вам повезло. – Искренне порадовалась она за меня.

А у меня брови в волосах потерялись.

– Марья – сотрудница компании, где я работаю. А так же двоюродная сестра директоров. У нас с ней нет никаких отношений, кроме дружеских. – Вновь принялся оправдываться. Да что за утро сегодня такое?

Кира удивленно открыла рот, а потом быстро-быстро покраснела.

– Простите. – Она уткнулась в чашку с чаем.

Остановил себя, чтобы больше ничего не сказать и принялся организовывать себе кофе.

– Дарина дала вам сегодня поспать? – Спросил, чтобы сменить тему. Ну и самочувствие заодно выяснить.

– Да, – она кивнула. – Всего три раза проснулась, да и засыпала быстро.

Я нахмурился.

– Обычно она просыпается чаще?

Кира беспечно пожала плечом.

– Бывает и пять раз. А бывает и один раз, но потом всю ночь не спит. Сегодня терпимо.

Я головой покачал. И ведь это изо дня в день, без выходных и перерывов.

– Вам нужно тогда еще поспать. – Доверительно сообщил ей.

Она отмахнулась.

– Сегодня баню истопить нужно. Ребенка в баню до полугода нужно сносить и отварами обмыть. – Оповестила она меня.

Я даже кофе разлил.

– Это что, ритуал какой-то?

– Нет. – Она негромко засмеялась. – Иммунитет поднимется, и ребенок меньше болеть будет. Деревенские дети потому и меньше болеют, что в баню ходят.

Я сделал вид, что поверил. Сам я баню топил раз в месяц и мне хватало. Хотя, вон Лика с Надеждой и Татьяной регулярно к Анне Николаевне в баню ходят. Но, мне кажется, они там больше болтают, чем моются.

Когда я допивал кофе, зазвонил телефон. Виталий Догилев.

– Что ж вам с утра в воскресенье не спится то? – Тихо пожаловался я в трубку. – Надьку, небось, позже будишь.

– Не ворчи. Машка уже сказала, что ты не спишь. – Догилев был собран. – Мартынов звонил. Завтра мы поедем подписывать бумаги. Тебе нужно сегодня все подготовить. Анжелика уже в контору уехала.

Я тяжело вздохнул.

– Сейчас подъеду. Соберусь только. – Убрал телефон в карман и посмотрел на Киру. – Дрова находятся в бане. Я приеду в обед и наношу воду.

Я дождался кивка и отправился сначала в душ, потом переоделся и отправился в офис. Анжелика уже была там.

– Привет, Мать. – Поздоровался.

– И тебе. – Она даже не оторвалась от монитора компьютера.

Дюха из кабинета напротив, кивнул и тоже защелкал мышкой.

– От меня какая помощь нужна? – Спросил рыжую подругу.

– Подготовь дополнительные проекты. Прямо чувствую, что понадобятся. И включи в запасной вид договора. – Анжелика была погружена в процесс, поэтому не стал ее отвлекать.

В моем кабинете было тихо и спокойно. Сбросил верхнюю одежду и сел работать. Через час ко мне заглянул Толик Гарин.

– Ну как, подготовил?

Я покачал головой.

– Пятнадцать минут дай еще. Последняя планировка не встает в норму. Дерево мешается. Придется убирать. – Я возился с макетом.

Толик немного помялся на пороге и зашел.

– Ко мне утром Машка заходила. – Вдруг сказал он. – Плакала.

Я тяжело вздохнул и посмотрел на него.

– Мне жаль. – А что я мог еще сказать?

– Так я ж ничего и не говорю. Она сказала, что ты с женщиной живешь. – Принялся намекать он на что-то.

– Живу. – Коротко ответил и вернулся к макету.

Толик еще немного посидел, но, не добившись от меня ничего конкретного, ушел. Зато еще через час приковыляла Лика с кипой бумаг.

– Я все. У тебя как? – Она плюхнула мне это все на стол, уселась на стул и погладила живот. Я показал на четыре папки и планшет, куда загнал необходимую информацию. – Отлично. Сейчас Андрей все подготовит и приложит флешку с чипом.

– Ага. – Я потянулся в кресле.

Анжелика подозрительно на меня посмотрела.

– Гек, ты сегодня какой-то... У тебя все хорошо? – Обеспокоенно спросила она.

– Да. А что, Толик пожаловался? – Хмыкнул.

Лица взгляд не отвела, но я понял, что она все знает.

– Нет. Наде Настя позвонила, которая химиком в школе работает. Они вместе с Кирой в автобусе ехали. А зная тебя, я решила, что ты ее никуда не отпустил. – Тереза знала меня лучше всех.

– Не отпустил. – Согласился.

– У нее ребенок. – Сообщила она так, как будто я сам этого не заметил.

– Я в курсе. – Кивнул, ожидая развязки разговора.

– Девочка.

Я знал, к чему клонил подруга.

– Анжел, они – не замена. – Резко ответил я, выпрямив спину. – Я не испытываю никаких чувств к ним, кроме желания защитить. – Внутри взметнулось раздражение, и я знал, что Лица это увидела. Она вообще слишком много видела.

– Машка сцену устроила? – Тихо спросила она.

– Нет. Она сразу ушла. Она вообще понимающая. – Поделился.

Анжелика кивнула.

– И мужчину ей надо с придурью, а не тебя. Баб Ньюра ей Хохрикова сосватать хочет. – Она улыбнулась. Я тоже. Колоритная получится парочка. – Не дави на нее, Гек.

Я опешил.

– На кого?

– На Киру. – Ответила подруга, вновь погладив живот.

– Я не давлю. – Соврал.

– Давишь, Гек. У тебя нутро такое. Ты всегда давишь. Даже на меня давил бы, если бы мог. – Я несогласно фыркнул. – Кира моя троюродная сестра. – Неожиданно сказала она.

– Что? – Не поверил я.

– Что слышал. Сейчас расскажу историю, а ты про нее через пять минут активно забудешь. – Кивнул. – Дед Киры хотел на баб Ньюре жениться, но там что-то неприятное произошло, то ли наклеветал кто, то ли еще чего, но брат в жены ему пришлось бабушкину сестру. Бабушка назло ему за моего деда замуж вышла. Дед Топтун жену в родах потерял, так один и доживал. Сначала дочь воспитывал, потом и внучку. А баб Ньюра гордая, тоже после смерти деда никуда замуж не пошла. Но по кровному Кира – моя родственница. Так что смотри, давить на нее, что на меня, себе дороже.

Я немного помолчал, а потом громко расхохотался. До слез почти. В кабинет влетел Дюха, испуганно осмотрел жену и укоризненно на меня уставился. Но мне было все равно. Теперь я понял, в кого у Киры серые глаза, и кого она мне так напоминает. Только волосы темные, да рост выше на сантиметров на двадцать пять. Только сейчас начало доходить, что я влип во что-то интересное.

Глава 5

Кира

Я стояла в новой бане и рассматривала все вокруг. Не поняла, почему Геннадий запретил мне носить воду, ведь та была проведена в баню. Ее просто оставалось перечерпать из одной емкости в другую. Воровато огляделась и взялась за ведро стоящее здесь же. Ведь не убьет же он меня за то, что я просто перелила воду?

Пока занималась делом, вспомнила утреннюю визитершу. Красивая. И выше меня. И, конечно, выше Геннадия. Он-то на пару сантиметров ниже меня. И машина у нее. Одето хорошо. Не то, что я, в поношенное пальто студенческих времен.

Вдруг остановилась, понимая, что зачем-то сравниваю эту девушку и себя. Зачем? Корсаров меня лет на пятнадцать старше. Я для него сопливая девка, посмевающая притащиться с грудным ребенком и устроиться у него под боком. О том, что он сам уговорил меня остаться, я предпочла не вспоминать. Чего уж теперь-то? Вопрос не в этом, а в том, почему я принялась сравнивать себя с кем-то, основываясь на возможной точке зрения Геннадия? Зачем? Раздраженно помотала головой. Некогда мне о таком думать. Дочь скоро проснется, а мне нужно еще баню успеть затопить.

Огонь весело занялся в печке. Открыла трубу, еще раз все проверила и пошла в дом. Нужно для Пульки мазь поискать. По-моему у меня что-то такое было с собой. Не совсем то, что нужно, но хотя бы снимет сильную боль и возможное воспаление.

Дарька еще спала. Мазь я действительно захватила с собой. Давно ее купила, потому что это самый верный способ помочь животному. А так как весь двор знал, где я работаю, то и домой ко мне приходили регулярно. Приходилось иметь постоянный запас медикаментов.

Пулька привычно сидела у крыльца. Я поежилась. Холодно сегодня, а она на снегу сидит. Будка же есть, там теплее. Хотя, подшерсток у нее хороший, густой. Значит с питанием и здоровьем у нее все в порядке. Кроме лапы, конечно.

– Пуль, дай лапу. – Протянула к ней руку.

Собака охотно дала конечность, с интересом на меня поглядывая. Я протерла нужную подушечку влажной тряпкой и просушила сухой. Нанесла толстый слой мази и забинтовала чистым бинтом.

– Пока не наступай. – Пригрозила. Пулька раздраженно фыркнула, но лапу берегла. – Иди в будку. – Отправила ее.

Она послушно поплелась в указанном направлении, держа забинтованную лапу на весу. Завтра повязку нужно будет сменить.

Так как дочь все еще спала, я решила приготовить обед. Заглянула в холодильник. Чего тут только не было. Решила, что суп сварю. Не думаю, что Геннадий часто балует себя этим блюдом, а ведь так и до язвы недалеко.

Я ходила с проснувшейся Дариной по кухне и помешивала томящуюся на плите жидкость, когда вернулся Корсаров. Он встал в дверном проеме и, прищурившись, принялся меня разглядывать. Мне тут же стало не по себе.

– Что? – Спросила нахмурившись.

– Скажите, Кира. Вы никогда не выполняете просьбы старшего поколения? – Внезапно спросил он.

Я немного стусевалась, но потом возмутилась.

– Вы не похожи на дедушку.

Он как-то странно скривился.

– Не похож. – Согласился. – Но что вам мешало просто отдохнуть, вместо того, чтобы переделать кучу дел, которые мог сделать я?

Я вздохнула и выключила плиту.

– Потому что могу. – Ответила просто.

– А отдыхать не можете? – Он многозначительно посмотрел на кастрюлю.

– Не могу, – призналась честно.

Геннадий задумался о чем-то своем. Я только плечами пожала и повернулась, чтобы уйти в комнату.

– Куда? – Раздался позади меня вопрос. Я возмущенно повернулась. – Я хотел сказать, что вам нужно поесть. Обед уже.

Я кивнула на Дарину.

– Дочь не спит. Уснет, потом поем. – И снова сделала шаг по направлению к комнате.

Вот только у мужчины были другие планы. Он в два шага оказался рядом со мной.

– Давайте ее сюда.

– Что? – Опешила я.

Корсаров тихо выругался, подошел к раковине, быстро вымыл руки и протянул их ко мне.

– Давайте Дарину сюда. Я ее подержу, пока вы обедаете.

Я даже рот открыла от такого предложения.

– Спасибо, конечно, но...

Кажется, я допекла мужика своей самостоятельностью, потому что он вновь оказался рядом со мной и просто отобрал у меня ребенка. Уложил на себя и принялся легко покачивать.

– Садитесь за стол, Кира. – Приказал строгим голосом.

Дарька притихла на его руках. Я скрипнула зубами и... подчинилась. Уже орудуя ложкой, костерила себя за мягкотелость. Ну что мне мешало настоять на своем? Что за неспособность сказать нет, когда на тебя давят?

Корсаров все это время находился в поле моего зрения, покачивая уснувшего ребенка. Он внимательно следил за мной, как будто женщина, потребляющая в пищу обычный суп, могла вызвать какой-то интерес. Чуть не подавилась от таких мыслей, но, кажется, Геннадию было наплевать на мое смущение и возмущение.

– Все. – Отодвинула от себя пустую тарелку и встала.

– А чай? – Поинтересовался он.

– После супа? – Удивилась.

Не дождавшись ответа, сполоснула тарелку и протянула руки к дочери. Мне показалось, что Геннадий не хотел отдавать ребенка, но заставил себя сделать усилие и вернуть Дарину мне. Мысленно отругала себя за излишнюю мнительность.

– Тоже пообедайте. – Посоветовала перед тем, как скрыться в комнате.

Чего он мне все время указывает? Чего вообще от меня хочет? Положила спящую дочь в кроватку и огляделась. Вещи, изначально стоявшие в пакетах в углу, там и находились. Не мое, трогать не буду. Сегодня придется в машинку детские вещи забросить. Руками стирать можно было, но тогда я потрачу уйму воды и времени. И сил.

Раздраженно плюхнулась на кровать и почесала голову. Что он там вчера говорил про рамки? Вот сейчас и пойду устанавливать. Выгребла из кошелька все деньги (все равно завтра придут детские) и отправилась на кухню.

Корсаров как раз стоял у раковины и что-то мыл.

– Вот. – Протянула ему деньги.

Он даже не повернулся. Аккуратно выключил воду, протер поверхность и лишь после этого обратил на меня внимание.

– Что это? – Он на меня смотрел так, как будто никогда денег в руках не держал.

– Деньги. – Ответила. – Возьмите.

Он тут же по-детски спрятал руки за спину. Блин, Ленька уже двадцать раз бы схватил и в карман засунул.

– Зачем? – Подозрительно спросил он.

– Затем... – я попыталась правильно сформулировать мысль. – Я вам должна. И за дом еще. И мебель. Тут мало, конечно, но я потом заработаю и...

– Уберите. – Прошипел мужчина, делая от меня шаг назад.

У меня лицо вытянулось.

– Возьмите. – Заупрячилась я.

Корсаров молча развернулся, и выскочил из дома в одной футболке и тапочках. И это в мороз-то! Решил замерзнуть и заболеть назло мне? Ну, уж нет! Набросила пальто, башмаки и выскочила за ним. Двор был пустым, машина стояла за калиткой. Куда он делся? Побежала к бане. Больше некуда.

– Возьмите.

Корсаров сидел на корточках перед печкой и подбрасывал дрова. На меня он не обратил никакого внимания. Я упрямо осталась стоять на месте.

– Хуже Терезы. – Пробормотал Геннадий, закрыл подтопок и повернулся ко мне. – Кира, я не возьму у вас деньги. – Четко произнес он.

– Почему? – Изумилась я.

Впервые бегаю за человеком, чтобы ему деньги всучить.

– А зачем они мне? – Ответил он вопросом на вопрос.

Я оторопела. Что значит, зачем нужны деньги? Это же... это....

– Ну не знаю... – Совсем растерялась. – Чтобы их тратить.

Он хмыкнул.

– На кого мне их тратить?

Что-то мне все меньше нравился этот разговор.

– На себя, на родных, на семью. – Попыталась я угадать правильный ответ.

Он вздохнул, проехался пятерней по темно-русым волосам и поднял на меня темно-карие глаза.

– Нет у меня семьи. – Резко отрезал он.

– Как? Должен же кто-то быть. Родители, там... Родственники. – Не поверила я.

– Родители есть. – Хмыкнул он. – Но они скорее удавятся, чем у меня деньги возьмут. Так что, уберите свои деньги и потратьте их на Дарину. У вас-то есть на кого их тратить.

– Тогда сделайте подарок той девушке, которая утром приходила. Вы ей нравитесь, ей будет приятно. – Я не собиралась так быстро сдаваться.

– Нет. – Покачал он головой.

– Возьмите. – У меня уже рука устала на весу деньги держать.

– Нет. – Он быстрым шагом подошел, отодвинул меня в сторону и вышел на улицу.

Ага. Все так же в футболке. Совсем отороженный какой-то.

– Почему? – Упрямо спросила, догнав его на крыльце.

Он молча вошел в дом и отправился в комнату, которую занимал. Неужели он решил, что так легко от меня отделается? Стряхнула пальто и прошла за ним.

– Я спросила: почему? – Вошла в комнату следом.

Геннадий стоял у окна и смотрел на улицу, оперевшись рукой на раму.

– Мне не нужны деньги. – Глухо бросил он через минуту. – Тем более от вас.

Я помолчала, сверля взглядом его спину, обтянутую тонким трикотажем. Прекрасно понимала, что нужно налаживать контакт, иначе долго мы на одной территории не протянем. Господи, что мне еще ему предложить? Уселась на диван и закрыла глаза рукой.

– Я вас не понимаю. – Обвинительно сказала. – Вы совсем ненормальный. Вы ведете себя неразумно.

– Неразумно? – Как-то слишком ровно переспросил он. – А как я должен себя вести? Пить? Бить? Вымогать деньги? – Насмешливо уточнил он, оборачиваясь.

– Ну... да. – Предположила я.

Он резко сложил руки на груди.

– Не все такие, как ваш муж. Слава богу, бывший муж. – Безэмоционально произнес Корсаров. – Не всем от вас нужны лишь деньги.

– Хорошо. – Постаралась успокоиться. – Тогда что вам от меня нужно? – Не бывает бескорыстных людей.

Он опустил голову и сжал пальцами переносицу.

– Счастье. – На грани слышимости ответил он.

Я внутренне похолодела.

– Что? – Переспросила, боясь, что ослышалась.

Он вскинул на меня тяжелый взгляд и повторил.

– Я хочу, чтобы вы с дочерью были счастливы. – Сказал он так, что мне показалось, что меня против моей воли сейчас как начнут делать счастливой... – Я хочу, чтобы у вас всего хватало. Я не хочу, что бы вы чего-то боялись. И я не хочу, что бы вы пытались мне дать деньги, руководствуясь какими-то нелепыми побуждениями.

– Это у меня-то нелепые побуждения? – Восхитилась я наглостью данного персонажа.

– У вас. – Подтвердил он мои подозрения в мужской неадекватности в целом. – Мне ваши деньги не нужны. – Он, поморщившись, покосился на смятые в моей руке купюры.

Я разжала пальцы и оставила деньги на диване. Поднялась.

– Геннадий, у нас разные представления о счастье. Не нужно навешивать его другим насильно. – И развернувшись, вышла из комнаты, понимая, что мы в очередной раз друг друга не поймем. И далось ему это счастье?

Деньги я нашла на кухонном столе через пару часов, когда пошла мыть Дарьке попу. Вздыхнув, поняла, что просто не будет. Совсем не будет. Может быть, действительно уйти куда-нибудь?

До вечера мы делали вид, что не замечаем друг друга. Я сносила дочь в баню, где вымыла ее. Дарине понравилось. Тепло, влажно, мама рядом, вкусно пахнет травами. Она радостно угукала, когда я поливала ее теплыми отварами. А после бани, дома, очень быстро уснула. Я решила быстренько сбежать и ополоснуться сама.

В бане я провела от силы минут двадцать, но когда пришла, то обнаружила Геннадия, который кругами ходил по кухне, держа на руках мою дочь.

– Она заплакала. – Извиняюще сказал он, отдавая мне ребенка.

Я кивнула, забрала дочь и направилась в комнату. Корсаров вошел следом. Мне тут же стало неудобно, так как под обычным ситцевым халатом у меня ничего не было. Прикрылась ребенком и вопросительно на него посмотрела. Мужчина обвел комнату изучающим взглядом.

– Вы не разобрали пакеты. – Он укоризненно покачал головой.

– Это не наше. – Отозвалась я. – Они тут уже лежали.

Он закусил губу и задумчиво постоял с минуту.

– Ладно. – Он решительно направился к пакетам.

К моему удивлению он принялся тут же их разбирать, а не забрал к себе, как я надеялась. Более того, все вещи, что вынимал, он раскладывал в шкаф или стоящий здесь новенький комод с пеленальным столиком.

– Что вы делаете? – Испугалась я.

– Разбираю пакеты. – Пожал он плечом. – Эти вещи приобретены для вас, и они останутся в этой комнате.

– Нет! – Я замотала головой.

– Кира, не дурите. Вещи нужны и вам и малышке. – Он вытряхнул из очередного пакета какой-то длинный пуховик. Он совсем сдурел? – Поэтому я их сейчас разложу, так как вижу, что у вас на это просто нет времени.

– Геннадий!

– Кира!

– Геннадий, вы...

– Кира, успокойтесь. – Он встал и подошел ко мне. – Я ничего плохого не делаю.

– Делаете. – Запальчиво принялась объяснять я. – Вы заставляете меня быть вам обязанной.

– Вы мне ничего не должны. – Он смотрел и говорил абсолютно серьезно.

– Нет!

– Да.

– Нет. – Я резко замотала головой, отчего чуть покачнулась.

Корсаров тут же придержал меня за плечи.

– Кира, успокойся. – Он посадил меня на кровать и потянулся за притихшей Дарькой.

– Как я могу успокоиться, если ты ведешь себя, как упрямый шилохвость? – Возмутилась, выпуская из рук дочь, потому что конечности отчего-то вновь ослабели. А я-то думала, что болезнь прошла.

– Упрямый кто? – Он одной рукой надавил мне на плечо и заставил лечь.

– Шилохвость. Утка такая. У нас на пруду водится. – Пояснила я, прикрывая глаза.

– То есть, ты назвала меня уткой? – Скептически спросил он, устраивая Дарину под моим боком. – Дожил...

– Ты не считаешься с чужим мнением. – Я положила руку на Дарькин животик, и она затихла.

– Очень даже считаюсь. Просто делаю по-своему. – Парировал он, вернувшись к пакетам.

– Вот и поговорили. – Я прикрыла глаза рукой.

Корсаров разобрал все пакеты и оставил нас с дочерью одних, что меня более чем устраивало, так как я поняла, что мой халат сильно просвечивает, особенно там, где намок. Ух, как мне стало стыдно за свой вид. Геннадий же сделал вид, что ничего не заметил. Или на самом деле не заметил? Тут же вспомнились слова бывшего мужа о том, что я никого не могу заинтересовать, как женщина. Вот и своего соседа по дому, тоже, видимо.

Пока кормила дочь, перебирала в голове все, что со мной случилось за два дня. Я сбежала из города, приехала в родную деревню, поселилась в собственном доме, где живет одинокий мужчина. Этот самый мужчина обустроил наш быт, обеспечил мебелью и кучей различных вещей и отказался брать у меня деньги. Более того, у него есть красивая подружка, а мы с ним только что перешли на «ты» во время ссоры. С точки зрения здравомыслящего человека, и я, и он все сделали неправильно, начиная с момента знакомства. И продолжаем делать. Я осталась жить в доме с незнакомым мужчиной. Он пригрел под боком некрасивую бесполезную женщину. И что с этим делать?

Глава 6

Кира

Ночью мне приснился дед. Впервые после смерти. Он стоял, опираясь на палочку, и укоризненно смотрел на меня. Я понимала, почему он так смотрит, и намеревалась исправить ситуацию сразу же, как только представится возможность.

Утро понедельника встретило меня солнечной и морозной погодой за окном. На сегодня у меня было запланировано множество дел. Не смотря на то, что встала я рано, Геннадия я уже не застала. Во сколько же он на работу уходит? Зато на столе лежала карточка с номером телефона. Послушно вбила номер в телефон и отправила сообщение, что это я.

За час я покормила Дарьку, позавтракала сама, перевязала Пульке лапу и отправилась с дочерью в больницу. Нужно встать на учет у педиатра. Дарина была все в том же конверте. Я мысленно подсчитала, что через месяц-полтора нужно будет покупать комбинезон. К тому времени у меня должны быть на него деньги. Да и на улице потеплеет...

Я уже прошла около пяти дворов, когда мимо меня проскочила машина. Она резко развернулась за моей спиной и догнала нас. Открылось окно.

– Садись. – Раздался голос Марьи Догилевой.

Я покачала головой.

– Сама дойду.

Мало ли что ей в голову взбредет.

– Садись. Ребенка заморозишь – Она многозначительно кивнула на конверт.

Я вздохнула. Сегодня и правда холодно. Ладно, не убьет же она меня. Открыла дверь и уселась на переднее сиденье.

– Куда едем? – Девушка с интересом разглядывала меня.

– В больницу. – Я посмотрела на нее открытым взглядом.

До больницы мы ехали молча. Только когда остановились, Марья вновь повернулась ко мне.

– Сделаешь Геку плохо, из-под земли вырою. – Она наклонила голову набок. – А потом зарюю. – Добавила через несколько секунд.

Я скривилась.

– А если он мне? – Спросила.

Марья поморщилась.

– Гек хороший. Дурак только, но мужики все дураки.

Это я заметила. Машина сорвалась с места, едва я вышла из нее. Водит, как сумасшедшая. Поликлиника уже была открыта. Я взяла талончик в регистратуре и отправилась к нужной двери. Педиатр здесь оказался один. Других детских врачей здесь больше не было никаких. Передо мной в очереди было всего два человека, так что в кабинет я попала быстро.

– Та-ак, Топтыгина. – Она залезла в карточку. – Ох, ну и букет у вас.

А то я не знаю. Женщина осмотрела малышку, записала на прививки, которые нужно будет сделать через месяц, дала свой номер телефона. Если ребенок заболит, нужно будет ей звонить.

В аптеке на первом этаже был отдел для животных. Девушка, работающая здесь, подтвердила, что никакой ветеринарной клиники в деревне нет. Более того, даже ветеринары отсутствуют, ведь до последнего времени все уезжали, так как деревня разваливалась. А пары лет не достаточно, чтобы все сферы жизни быстро поднялись. Я согласно покивала и купила нужную мазь для Пульки, а так же таблетки. Ничего, с едой съест. Уколы делать ей я опасаюсь, зубы больно острые.

От больницы я пошла не домой, а совсем в другую сторону. Было дело, которое мне нужно было закончить еще три года назад, но я тогда боялась. Не знаю чего, просто боялась.

– Здравствуйте, Анна Николаевна. – Я подошла к калитке.

Пожилая женщина пыталась сбить сосульку с навеса черенком от лопаты. Когда ей это удалось, она повернулась ко мне и прищурилась.

– Ох, никак Кира приехала. – Всплеснула она руками, выронив орудие труда. – Да с дитем! А ну давай в дом, нечего ребенка морозить! – Скомандовала она и открыла дверь. Я послушно вошла следом за ней. – Давай-давай, заходи. Сейчас чай поставлю.

Я улыбнулась. Все проблемы в деревне решаются если не спиртным, то чаем. Кстати, сегодня я тоже не встретила ни одного алкоголика. Куда они все делись? Переехали что ли? Раскрыла уснувшую дочь и оставила на диване в гостиной. Сама же направилась на кухню.

– Кто у тебя родился? – Бабуля суетилась, выставляя на стол плошки с вареньем и медом.

– Девочка. Дарина. – Коротко ответила, теребя сумку.

– Ну, садись скорее. – Маленькая старушка подтолкнула меня к столу.

Я послушно села. Со вздохом открыла сумку и протянула ей конверт.

– Что это? – Анна Николаевна на меня удивленно покосилась.

– Письмо. – Ответила я тихим голосом. – От деда. Он просил передать, когда... ну... в больнице уже. – Мне было очень неловко, что я протянула столько времени. – Простите, что не принесла тогда. – Пролепетала неуверенно.

Но она меня уже не слушала. Дрожащими руками взяла конверт и повертела его. Затем нашла на макушке очки и одела их. Распечатала конверт, где лежало письмо. Я отвернулась, чтобы не мешать ей и не лезть в чужую жизнь. Я знала, что дедушка любил Анну Николаевну. Ее фотография всегда была у него с собой. Но так же я знала, что между этими двумя всегда было очень сложно.

– Вот не мог он мне это все при жизни сказать? – Рядом раздался разочарованный вздох, и я подняла взгляд. – Ишь ты, на том свете меня ждать решил. Не уж-то на этом нельзя прийти было. – Старушка смахнула со щеки слезу и шмыгнула носом.

– Он гордый был. – Тут же вступилась я за деда.

– А я какая? Как два дурака жизнь маялись из-за этой дурацкой гордости. – Она вновь шмыгнула. – Ой, не спросила даже, ты в деревню то насовсем? – Она осторожно сложила письмо в пожелтевший конверт и спрятала в кармане.

– Не знаю. – Пожала плечами. – Пока Даринка не вырастет, точно здесь буду.

– В свой дом заехала, али в деревню ушла? – Принялась допытываться она, двигая ко мне кружку с чаем.

– В дом. – Я отчего-то покраснела, но пожилая женщина сделала вид, что не заметила.

– Это хорошо. – Она ласково улыбнулась. – Геннадию давно нужна помощь.

– Помощь? – Переспросила, надеясь, что хоть здесь мне что-нибудь расскажут.

– Конечно, помощь. – Хмыкнула Анна Николаевна. – Страх это, когда человек бежит от людской доброты. А тут, поди, из дому-то, попробуй убеги. Так что подлечишь его малеха, глядишь, и жизни зарадуется.

То, что он мастерски бежит от вопросов, это я заметила.

– Так я же не врач. – Развела руками. – Я ветеринар. Зверье только всякое могу лечить, но никак не людей.

– Так ить не тело там. Душа потрепана. Ему нужно жизнь показать, заново радоваться научить. – Наставительно было сообщено мне.

Я внутренне похолодела.

– Он что в тюрьме сидел? Уголовник что ли? – Ужаснулась.

С виду он не был похож на человека из мест заключения, но ведь всякое в жизни бывает.

– Чего уголовник-то сразу? Эх, ты. Человек сам себе такую тюрьму организовать может, что потом свет белый видеть отказывается. – Наставительно пожаловалась старушка.

– Суецидник? – Легче мне не стало.

– Чего ты на человека-то наговариваешь? – Обиделась за Корсарова бабуля. – Не дошло до этого. Женька Шулетов ему быстро объяснил, что к чему.

Из таких объяснений сложно было вычленишь хоть что-то полезное. Я поняла только то, что Анна Николаевна переживает за душевное здоровье Геннадия. Большого узнать я не смогла, так как в комнате раздался плач дочери, и я поспешила к ней. Пока кормила, подошла хозяйка дома.

– Ну-ка покажи правнучку-то. Первая она у меня. – Она села рядом.

У меня слезы на глаза навернулись. Неужели эта женщина после стольких лет страданий еще считает меня за родственницу? Кажется, да.

– Вот. – Отодвинула Дарьку от себя.

Анна Николаевна ласково провела рукой по пушистому чубу.

– Хорошая. – Дарина захныкала и открыла глаза. – В нашу породу. Ли-ка, какие глаза.

Я улыбнулась. Глаза действительно наши фирменные, серые.

Домой мы засобирались только через пару часов, успев за это время и поговорить и осмотреть подошедшего к дивану одноглазого кота. Дома еще нужно Пульке лапу полечить, ужин приготовить. Геннадий вечером уставший домой придет, голодом его морить проку никакого. По Ленке помню, что голодный мужик – злой мужик.

– Вот, сани возьми. – Бабуля вытащила из сеней потрепанные жизнью деревянные санки с гнутыми полозьями. – Все удобнее, чем на руках таскать.

Я с радостью приняла такую помощь, так как руки действительно сегодня устали, и я боялась, что они к вечеру снова откажут. На неровную поверхность санок мы постелили байковое одеяло, а сверху конверт с Дариной.

Я уже тащила санки через рошу, что около дома, когда рядом затормозила машина. Из нее выскочил злой Корсаров. Ну, точно голодный.

– Почему ты шатаешься по деревне с ребенком? – Наскочил он, поднимая ребенка с санок на руки.

– Гуляли. – Отозвалась, продолжая катить тащить пустые санки.

– В мороз? – Скептически бросил он мне в спину.

– Ходили к врачу. – Я остановилась и обернулась.

Геннадий закрыл машину и пошел следом за мной.

– Можно было попросить, я бы увез. И где ты эти санки допотопные откопала? – Недовольно спросил он.

– У Анны Николаевны. Она дала попользоваться. – Пожала плечами.

Рядом раздалось недовольное сопение.

– Дома коляска стоит. – Наконец, сознался он.

– Где? – Не поверила я.

Он вздохнул.

– В предбаннике. Утром из багажника выгрузил. – Он осторожно покосился на меня. – Она куплена вместе со всем остальным. Я больше ничего не покупал.

Я поджала губы, чтобы не сказать ничего лишнего. Старался ж человек. Чего его теперь обижать?

– Санки завтра сам бабе Нюре увезу. – Попытался он сгладить ситуацию.

Я кивнула. Пусть везет. Пусть уже что хочет, то и делает. Устала я с ним ругаться каждый день. И это за двое суток. Ленке полгода понадобилось, чтобы меня достать, а этот, как по живому каждое слово....

Корсаров нас довел до дома и отправился за машиной. Пока я раскрывала спящую дочь, пока раздевалась сама, он уже вошел в дом и переоделся. Я, не давая себе передохнуть, полезла в холодильник.

– Сегодня я готовлю. Моя очередь. – Внезапно он оттеснил меня от белой дверцы и посадил на табурет. Я открыла рот, чтобы возмутиться, но меня тут же принялись убеждать. – Ты готовила вчера, значит сегодня моя очередь. Тем более, сегодня ты устала больше меня.

Говорил он убедительно, вот только я точно знаю, что мужчине на кухне не место. Я готовить научилась лет в семь, лишь бы не питаться тем, что дед накашеварит. Так до того момента, пока не уехала учиться дальше это и было моей обязанностью. Ленка тоже не особо рвался к плите. Да даже свекровь неохотно готовила. А этот чего вытворяет? Сейчас попортит продукты, что-нибудь несъедобное сотворит, а я потом должна есть, улыбаться и хвалить?

– Геннадий, – начала я. – Я в состоянии приготовить ужин.

– Я тоже. – Доверительно сообщил он мне, бросая порезанные куски мяса в сковороду.

– Готовка – женское дело. – Зашла с другой стороны.

– Именно поэтому большая часть шеф-поваров – мужчины. – Парировал он, не отвлекаясь. – Подождите, через полчаса все будет готово. – Забросил к мясу лук. – Кстати, не подскажите, почему у моей собаки лапа забинтована?

– Потому что она у нее болит. – Нервно ответила я, готовясь к тому, что меня сейчас отчитают.

– Что болит, я знаю. А вот, почему она в бинтах, очень хотелось бы от вас услышать. – Оглянулся и вопросительно глянул на меня.

Я смутилась. Действительно, чего я к животному полезла без ведома хозяина? Управы на меня нет.

– Я заложила мазь, она снимет воспаление и боль. Сегодня еще одну взяла, более подходящую. И таблетками ее надо кормить. Их тоже купила. – Услышала скептическое хмыканье. Обиделась. Я неплохой ветеринар, между прочим. – Нас хорошо учили животных лечить. У меня красный диплом и хороший опыт.

– То есть вы – ветеринар? – Прищурился Корсаров.

Я только сейчас поняла, что он не знает, кем я работала. Ну и идиотка. Нашла, на что обижаться. Я ведь тоже не знаю, кем он работает. Знаю только, что у Догилевых.

– Да. Я – ветеринар.

Геннадий как-то облегченно выдохнул.

– Ну и слава богу. Пульку вылечите. А то я хотел ее уже в город везти, а это все-таки стресс для собаки. – Пояснил он свою реакцию.

Я даже подумала, что ослышалась. Да что этот человек может понимать в собачьем стрессе? Я немного посверлила мужскую спину взглядом. Стоит тут снова в потертой футболке, через которую все видно. Там где у Ленки были тоскливо выпирающие кости, у этого бугрились тугие мышцы. А ведь Корсаров значительно старше моего бывшего мужа и, уж тем более, меня самой.

Тряхнула головой, понимая, что мои мысли снова свернули куда-то не туда. Нет, нужно делами заняться, а не любоваться мужчиной, стоящим у плиты. Нашла купленную сегодня мазь и отправилась к Пульке, лапу лечить. Собака нехотя вышла из будки. Оно и понятно, на улице еще сильнее похолодало. В моем пальто так совсем брр. Ладно, я быстро.

Шишка на подушечке действительно стала меньше, но животное все равно заскулило, когда я пальпировала шип. Значит, больно. Ну, сейчас будет легче. Наложил мазь, забинтовала, загнала собаку в будку. Нечего ей тут мерзнуть.

– Эти таблетки нужно давать собаке раз в сутки. – Я протянула сегодняшнему повару перемотанные резинкой блистеры.

Корсаров, аккуратно прикрыв готовящееся блюдо крышкой, повернулся ко мне. Отобрал таблетки и внимательно их осмотрел. Убрал резинку и нашел то, что искал. Цену, написанную ручкой прямо на блестящей поверхности.

– Я отдам деньги. – Кивнул он.

– Нет. – Едва не шарахнулась в сторону.

– Кира, это моя собака. Более того, я тебе как специалисту должен за то, что ты ее лечишь. – Твёрдо заявил он.

Что? Опять?

– Ты с ума сошел? – Жалостливо спросила. – Таблетки не дорогие. А мне сегодня детские деньги должны были прийти. Завтра схожу, получу. – Попыталась образумить.

– Вот на ребенка их и потратишь. – Заупрямился он. – Да и какие там деньги? Уверен, что копейки.

Я насупилась.

– Я работала до родов. И зарплата у меня была нормальная. – Принялась оправдываться.

– Причем здесь это? – Его карие глаза совсем потемнели. – Я про то, что вряд ли любое пособие бывает большим. Я прилично зарабатываю. – Зачем-то добавил он.

Я недовольно поджала губы. Ну как так можно? Ведь чужие друг другу люди. Я осмотрелась. Ага. Завтра в доме тогда нужно прибраться. И вычистить все. Буду так с ним бороться, раз так себя ведет. И вообще, лучше весь быт на себя взять. Дорожки от снега чистить. Весной грядки посадить. И коляску эту купил зачем-то....

Пока я ненадолго ушла в себя, мужчина уже накрыл на стол и приглашающе кивнул. Я настороженно покосилась на тарелку, наполненную тушеными овощами с мясом. Корсаров с интересом следил за мной, отмечая странную реакцию.

– Может быть, попробуешь? – Приподнял он бровь, после того, как я просидела перед тарелкой пару минут.

Вздохнув, взялась за ложку. Мысленно перекрестившись, потянула еду в рот. Ничего так, вкусненько. Под пристальным взглядом Геннадия я принялась уминать то, что было в тарелке. Дарька проснется, свою еду попросит.

Мужчина хмыкнул и взялся за свою ложку.

– Никогда раньше не ела готовку других? – Спросил он, прожевав первую порцию.

Я покачала головой.

– Редко. И не могу сказать, что эти эксперименты были удачными. Тем более, не встречала мужчин, которые вкусно готовят.

– Ну вот, встретила. – Посмеялся он.

Да уж, встретила. Еще бы теперь знать, как с этим жить.

Глава 7

Геннадий

Я дернулся и проснулся от своего же движения. Мне снова снился кошмар. Тот же самый. На них несется машина, а я не успеваю. Страшно? Я уже привык. Хотя последние две недели сны мне вообще не снились. Никакие. С тех самых пор, как Кира с дочерью поселились в соседней комнате. Они своим присутствием словно оградили меня от подступающих кошмаров, я даже привыкать начал. И вот снова...

Тяжело поднялся и прислушался. Тихо. Девочки спят. Посмотрел на часы. Час ночи. Курить хочется. В последнюю неделю курил в два раза меньше обычного, надеясь бросить совсем. Пока не выходило.

На улице было уже теплее. Оно и понятно, дело к весне идет, сильных морозов больше не будет. Вышел я в одной куртке и тапочках. Закурил. К крыльцу подбежала Пулька, но учуяв сигаретный дым, фыркнула и скрылась за домом. Лечение помогло, и собака уже сейчас могла ступать на лапу. Удачно я отхватил высококлассного специалиста в свой дом. Кстати, сюда уже приходили несколько человек. Чаще всего с кошками. Еще один раз свозил Киру к одному фермеру. Что-то там с коровой было.

Пока она смотрела животных, я занимался Дариной. И это были самые счастливые минуты. Девочка уже научилась переворачиваться и активно агукала, смотря на меня огромными серыми глазами, такими же, как у матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.